

С того самого момента, как Чэн Си вывел на арену свою белоснежную, списанную с конвейера рухлядь, шум на трибунах не смолкал ни на секунду.

Не существовало ни одного жителя звёздных систем, который бы не знал, что этот чисто-белый мех — воплощение хлама, самая примитивная модель. Но как бы жалок он ни был, это всё же мех, а чтобы управлять даже самым простым, требовался как минимум уровень ментальной силы С.

Лица членов Управления Академии становились всё мрачнее. Остальные, стоявшие рядом, боялись даже дышать.

— Как это понимать? — кто-то из них наконец не выдержал. — Их ментальная сила ведь давно ниже F! Как они вообще могут управлять мехом?!

После предыдущего боя, когда Кай Мо добровольно сдался, Управление решило, что это лишь начало — знак того, что Академия Пустошей действительно больше не в состоянии пилотировать мехи. Эту тайну знали только они. Остальные — беглые наёмники, мстители, свалившиеся сюда со всех уголков галактики — верили лишь слухам: что «поколение Звёзд» покалечено, Империей забыто, а их ментальная сила безвозвратно утрачена.

Но как бы сильно ни удивлялись чиновники, Чэн Си уже ринулся вперёд, мех его двигался с неожиданной лёгкостью.

Напротив стоял Эдди Каннинг, пилотировавший гигантский тяжёлый мех класса А, окрашенный в глубокий тёмно-синий цвет. Он возвышался над белым мехом Чэн Си на несколько корпусов, и одна только броня его была толще в разы.

Мехи, как и энергетические блоки, делились по уровням — от низшего F до S. Двойного S не существовало.

Белый мех, купленный Юань Хуаем — потоковая модель с завода, самый низкий уровень, F. Но даже его можно было запустить лишь при ментальной силе не ниже С — это была минимальная планка.

Разумеется, пилоты с уровнем С могли управлять и машинами выше классом, но раскрыть весь потенциал им было не под силу.

А уж тяжёлый мех класса А, ради брони пожертвовавший скоростью, выглядел рядом с белым мехом Чэн Си как боевой зверь против бумажной куклы.

В кабине Чэн Си был связан с системой чувствительными сенсорами — руки, ноги, всё тело погружено в управляющие перчатки и фиксаторы. Перед ним вспыхивали строки системных показателей. Он бежал, синхронизируя каждое движение с машиной, поднял правую руку — и

на плече белого меха поднялась примитивная, стандартная механическая пушка. Зарядное ядро уже засияло в стволе. Он собирался стрелять.

В этот миг в ушах Чэн Си раздался спокойный голос Юань Хуая:

— Десять минут.

Чэн Си не ответил. Ни на мгновение не замедляясь, он бросился вперёд — прямо к тяжёлому меху. Почти вплотную выстрелил.

Он прекрасно знал: броню тяжёлого меха не пробить обычным оружием. Юань Хуай и Хэл переделали белый мех так, чтобы тот обходил ограничение по ментальной силе и обладал усиленной защитой. Но мощного вооружения установить всё же не смогли.

Значит, единственный шанс нанести урон — в упор.

Синий мех стоял неподвижно, не делая ни шага навстречу. Словно презирая противника, он позволил тому выстрелить.

Взрыв, вспышка, дым — и ни следа даже царапины на синей броне.

— Это всё? — с насмешкой раздался голос Эдди Каннинга из динамиков. — «Поколение Звёзд», значит... жалкое зрелище.

Тяжёлый мех поднял огромную руку. Пластина брони на предплечье сдвинулась, открыв встроенную взрывную пушку.

Обычное вооружение для машин этого класса — но пушка Эдди явно была усилена. Мощность залпа превышала стандартную в разы.

К счастью, белый мех был маленьким и подвижным. Чэн Си, ловко управляя им, стал уклоняться от потока выстрелов, скользя змейкой по арене, то приближаясь, то уходя в сторону.

Каждый раз он чудом избегал прямого попадания.

Эдди злился. Две гигантские пушки на руках тяжёлого меха опустились, и тут же из-за спины выдвинулись ещё две.

Теперь четыре ствола осыпали Чэн Си непрерывным огнём, не давая приблизиться.

Но белый мех был слишком мал — и, как ни бешено гремел огонь, Чэн Си снова выскользнул из-под него и выстрелил.

Пушка ударила точно в кабину пилота тяжёлого меха. Прицельный, безошибочный выстрел. Он целился в сердце — в самого Эдди.

Но в любой машине именно кабина имела самую мощную защиту, а у тяжёлых мехов — в несколько раз прочнее остальной брони. Пробить её пушкой начального уровня было попросту невозможно.

Эдди сразу понял, чего добивается противник, и расхохотался.

— Ха! Этим ты хочешь поцарапать мой мех? Чэн Си, тебе повезло, что я добрый — иначе уже раздавил бы тебя! Ты думаешь, уйдёшь отсюда живым? Мечтай!

Он задействовал ноги меха — и те трансформировались, открывая ещё четыре пушки.

Теперь у него было восемь стволов. Мех Эдди превратился в живую крепость, обстреливая Чэн Си шквалом огня.

Чэн Си стиснул зубы. Пот стекал по лбу, впитываясь в пряди тёмных волос. Движения становились всё тяжелее, но он не останавливался.

Он уклонялся и снова приближался. И каждый раз, приближаясь, стрелял в одно и то же место — в кабину. Без отклонений, без промаха.

— Пять минут. — Голос Юань Хуая прозвучал снова.

Чэн Си не ответил. Он будто не слышал ничего, кроме ритма боя.

Он двигался, падал, поднимался, стрелял — всегда в ту же точку.

Но очередной залп настиг его: взрыв — и левую руку меха вырвало с корнем. Металл обуглился, сервомоторы заискрились, обломки осыпались.

Даже с усиленной бронёй белый мех не мог выдержать прямого попадания тяжёлого калибра.

В кабине левая рука Чэн Си, связанная с сенсорной перчаткой, бессильно повисла. Но лицо его оставалось спокойным, глаза по-прежнему были прикованы к противнику.

Юань Хуай больше не напоминал о времени. Он молча смотрел, как две неравные машины

сходятся вновь и вновь. В груди поднималось странное чувство — смесь боли, гордости и забытого восхищения.

Когда он в последний раз видел, что кто-то сражается, даже если знает, что умрёт?

На арене Чэн Си снова выстрелил. Пушка дрожала, но попадание было точным. Пусть урон ничтожен — его воля была непоколебима.

Белый мех имел хотя бы одно преимущество — выносливость.

Юань Хуай встроил в него несколько переработанных энергоблоков уровня С, и этого хватало, чтобы стрелять снова и снова.

Очередной взрыв. Белый мех дернулся, правая нога отлетела по колено. Машина рухнула на бок.

Тяжёлый мех возвышался над ним, и в динамиках раздался хриплый смех Эдди.

В кабине Чэн Си весь дрожал. Слишком сильное напряжение — мышцы сводило судорогой, голова гудела от боли.

— Чэн Си, время. Сдайся. — Голос Юань Хуая был тихим.

Он не ответил.

Вместо этого в его сознание ворвались обрывки старых голосов:

«С твоим уровнем? Забудь про Академию!»

«Чэн Си, не позорь род!»

«Б-класс? Смирись — ты никогда не поднимешься до S!»

«Говорят, старший сын семьи Чэн умен, но слаб здоровьем... В-уровень — потолок!»

Звуки угасли. Перед глазами всплыл другой образ — стройная фигура в форме Академии, черные волосы, спокойный взгляд. Хай Чэнь.

«Ты — третий во всей галактике, кто поднялся до S-уровня сам? Присоединись к моей команде?»

Образ растворился. Появились Кай Мо и Най Лин.

«Чэн Си, поторопись! Все ждут тебя — командир рассердится!»

Потом Ини, смеясь, поправила высокий золотистый хвост:

«Чэн Си, выйди со мной на спарринг!»

...А на арене стояла тишина.

Эдди Каннинг продолжал стрелять по поверженному белому меху.

Товарищи Чэн Си знали, что амулет Юань Хуая защитит его от гибели, но всё равно молчали, тяжело глядя на пламя.

Такое поражение — удар не по телу, а по сердцу.

Взрыв. Пламя взметнулось. Юань Хуай резко поднял голову.

Когда дым рассеялся, меха на земле не было. Ни обломков, ни следа.

— Там! — кто-то крикнул.

Все разом повернулись — и ахнули.

Белый мех — изувеченный, перекошенный — бежал!

Он сам отстрелил остатки левой ноги, и теперь, держась на одной полурабочей опоре, прыгал вперёд, осыпая арену деталями.

Каждое движение отзывалось скрежетом. Казалось, ещё миг — и машина развалится.

Эдди остолбенел. На долю секунды потерял реакцию — и этого хватило.

Белый мех рванулся вплотную, прижал ствол пушки прямо к кабине тяжёлого меха. Все энергоблоки мгновенно ушли в перегрузку.

Взрыв света ослепил обоих. Через прозрачное окно кабины Эдди и Чэн Си встретились взглядом.

Чэн Си стоял на коленях, дрожащий, бледный, губы посинели, но глаза — живые.

Эдди, уже оправившийся, холодно усмехнулся:

— Ты с ума сошёл? Думаешь, пробьёшь мою броню? Да ты сам себя сейчас взорвёшь!

Чэн Си ничего не ответил. Только сжал зубы и нажал на спуск.

Ослепительная вспышка разорвала воздух. В центре столкновения поднялось пламя.

Смех Эдди оборвался. Он опустил взгляд — и увидел: по краю бронированного стекла кабины пошла трещина. Она расползлась, как паутина, и в следующее мгновение стекло взорвалось градом осколков.

Он отшатнулся, глядя на рассыпавшиеся куски, не веря своим глазам.

Рука дрожала. Сердце колотилось в груди.

Он вспомнил — тот же страх, что три года назад, когда стоял перед «Поколением Звёзд».

Да, белый мех пал. Но он сломал защиту тяжёлой машины, пусть и ценой всего.

Машина Чэн Си рухнула, разлетаясь в воздухе на части. Кабина отделилась, но мягкий свет подхватил её, не дав разбиться, и плавно опустил на арену.

Чэн Си лежал внутри, не чувствуя тела, и вдруг... рассмеялся. Громко, свободно, от души.

Это был не смех поражения, а смех человека, который снова победил себя.

Ведь среди поколения Звёзд только он не родился с уровнем S.

Он взошёл туда сам — шаг за шагом, через боль, через кровь.

И если сумел однажды, сумеет снова.

— Я, Чэн Си, не отступаю перед боем!

Бой закончился.

Тяжёлый мех стоял на ногах, белый — обращён в груды металла.

Но Управление не спешило объявлять результат. Они просто молчали — поражённые, ошеломлённые.

Кай Мо, Най Лин и Ини первыми сорвались с места и побежали к арене.

Юань Хуай глядел им вслед, потом обратился к Хай Чэню:

— Не пойдёшь? Посмотреть, как он? Поддержать?

Хай Чэнь покачал головой.

— Нет. Он не проиграл.

Он победил самого себя.

<http://bllate.org/book/14432/1276168>